

Жун Цяньюй довольно доверял Чжу Лэ: тот был смышлёным, надёжным и умел читать по лицам, поэтому обычно не скрывал от него своих походов в тайную комнату.

В водной темнице по-прежнему капала вода. Ци Янь, услышав снаружи беспорядочные шаги, нахмурился и в душе вздохнул. Самый лёгкий и тихий шаг, несомненно, принадлежал его младшей сестре по учению, которая, вопреки запрету, всё же прибежала.

— Ши-сюн!

— Ши-сюн!

Два голоса прозвучали одновременно, и Ци Янь поднял голову в полумраке.

Из-за долгого пребывания в сырости и темноте его зрение стало затуманенным, и, сколько он ни моргал, разглядеть пришедших не удалось.

Увидев Ци Яня в таком состоянии, Шэнь Иньинь тут же заплакала, прикрыв рот рукой. Это было для неё тяжелее, чем любые собственные страдания.

Даже у Гу Линчжи покраснели глаза. Обычно такой величественный и спокойный человек...

Ли Юэ утешающе похлопал Шэнь Иньинь по плечу, но в душе думал, что люди часто ругают других за бессердечие, но сами порой оказываются куда более жестокими, чем звери. Даже братья по учению могли дойти до такого.

— Иньинь, это ты? И... третий младший брат? Как вы сюда попали?

— Уходите, пока вас не обнаружили. Вы не сможете с ним справиться...

Гу Линчжи взял меч Чжаньфэн Фу Юньцзэ и перерубил две цепи:

— Я разорву Жун Цяньюя на куски!

Запястья Ци Яня были пронзены отравленными цепями, и после их снятия на руках остались лишь дыры, залитые грязной кровью.

Его мастерство было уничтожено.

Гу Линчжи так и не пошёл убивать Жун Цяньюя, так как младшая сестра, рыдая, дергала его за рукав, умоляя простить четвёртого брата в этот раз.

— Шэнь Иньинь! Он уже давно не твой четвёртый брат! Раньше он чуть не убил Юньцзэ, а теперь Ци Янь в таком состоянии! Очнись!

Шэнь Иньинь лишь плакала, ничего не говоря.

Она помнила того четвёртого брата, который, когда её наказывали, тайком пробирался через окно, чтобы принести ей еду.

Даже после того как Жун Цяньюй ушёл с горы, он часто тайком навещал её, принося вещи, которых не было в горах.

Но потом, по неизвестной причине, Жун Цяньюй долгое время не появлялся, и Шэнь Иньинь даже думала, что он погиб от последствий практики демонического пути, тихо плача

несколько раз.

Кто мог подумать, что их следующая встреча произойдёт в ситуации резни на горе. До сих пор Шэнь Иньинь не могла поверить, что Жун Цяньюй способен на такое.

Они забрали Ци Яня на гору Цанъюнь.

Ли Юэ также остался с ними на горе, оставив своих волчат без присмотра.

Чёрный туман на горе Цанъюнь почему-то начал постепенно рассеиваться, став не таким густым, как раньше.

Гу Линчжи подумал, что ситуация улучшается, не зная, что это было предзнаменованием появления демонической твари.

Ци Янь пока не мог смотреть на яркий свет, поэтому днём его глаза были завязаны тканью, а ночью повязку снимали.

— Второй брат, зачем ты снова снял повязку? — Шэнь Иньинь, уперев руки в бока, сердито смотрела на Ци Яня.

— Мне кажется, мои глаза уже немного лучше... — Ци Янь, ощупывая стол, попытался выйти, но Шэнь Иньинь тут же подошла и усадила его.

— Смотри, смотри! Опять кровь! — Глаза Ци Яня не только долгое время находились в темноте, но и были поражены ядовитыми испарениями, поэтому при ярком свете из них сочилась кровь.

Ци Янь молчал, покорно сидя на стуле, пока Шэнь Иньинь возилась с ним.

Он чувствовал себя полным ничтожеством.

Ци Янь теперь не мог справляться с повседневными делами без посторонней помощи, а Шэнь Иньинь, будучи молодой девушкой, не могла во всём ему помочь.

Гу Линчжи пытался ухаживать за ним, но Фу Юньцзэ всегда незаметно отстранял его, и Ци Янь, даже не открывая глаз, чувствовал этот колючий взгляд.

Фу Юньцзэ, отправив Гу Линчжи, охотно помогал, но Ци Янь был стеснительным и не хотел принимать помощь от посторонних, особенно от того, кто был так красив.

Возможно, они не осознавали, что своими невинными действиями поставили Ци Яня в неловкое положение.

Ци Янь хотел быть полезным, но в его состоянии мог лишь мешать.

Однажды Гу Линчжи, как обычно, принёс еду Ци Яню, но, открыв дверь, не нашёл его.

— Эй, Иньинь, ты видела брата Ци Яня?

— Нет, он, должно быть, ещё не встал.

— Ладно, я поищу его в уборной. — Ци Янь был стеснительным и, вероятно, не хотел никого беспокоить, поэтому сам куда-то ушёл.

Но Гу Линчжи обошёл весь дом и не нашёл его.

— Ли Юэ, ты ведь живёшь рядом с Ци Янем? Он вышел, и ты должен был что-то слышать. Как мог такой человек исчезнуть? — Гу Линчжи был вспыльчивым, особенно когда дело касалось важных для него людей.

Ли Юэ, неуклюжий и застенчивый, не мог ничего внятно объяснить, стоя с опущенной головой, словно провинившийся ребёнок.

— Третий брат, мы все беспокоимся за брата Ци Яня, зачем ты кричишь на Ли Юэ? — Шэнь Иньинь, зная, что Ли Юэ простодушен и не умеет за себя постоять, не выдержала и вступилась.

— Эй, ты, девчонка, ещё не вышла замуж, а уже защищаешь чужих!

Услышав это, Ли Юэ радостно улыбнулся.

Шэнь Иньинь, смутившись, топнула ногой и ушла:

— Я никогда не говорила, что хочу замуж! Не хочу с тобой разговаривать, пойду искать брата Ци Яня.

— Эй, ты...

Фу Юньцзэ тут же подошёл и остановил Гу Линчжи:

— Лучше ищи Ци Яня, вы двое вечно ссоритесь, это уже слишком.

— Хм, она с каждым годом становится всё более непослушной, как она вообще собирается замуж выходить!

— Это её дело, выйдет она замуж или нет, тебе не стоит об этом беспокоиться.

— Она моя младшая сестра, конечно, я буду о ней заботиться!

— О, я вижу, тебе просто жаль расставаться с твоей очаровательной младшей сестрой. — Ревность Фу Юньцзэ всегда находила способ распространиться на всех вокруг Гу Линчжи.

К вечеру Ци Янь так и не появился, и все начали беспокоиться.

Он был слепым и лишённым мастерства, каждый шаг за пределами горы был опасен.

Может, он сам ушёл, чтобы спрятаться?

Учитывая его прежнюю лень, это не похоже на него.

— Иньинь, где Звездный диск, оставленный учителем? Принеси его!

— О, бесполезно, я уже говорила, что он показывает только местоположение трёхмесячной давности, не текущее!

Если ждать три месяца, неизвестно, будет ли он ещё там.

— Успокойся, возможно, Ци Янь просто хочет побыть один. Ведь для нас, практикующих,

потеря мастерства равносильна смерти, и это куда тяжелее. Может, он просто не хочет нас видеть, зачем его искать? — Фу Юньцзэ успокоил Гу Линчжи, который не мог усидеть на месте.

— Уже глубокая ночь, а его всё нет. Что, если с ним что-то случилось? Что, если его снова похитили люди Жун Цяньюя?

Гу Линчжи беспокоился без причины. Даже если бы Жун Цяньюй был всемогущим, он вряд ли смог бы незаметно проникнуть на гору Цаньюнь и увести кого-то под их носом.

Нет, Гу Линчжи не мог больше ждать, в беспокойстве он распахнул дверь и вышел.

Как только он открыл дверь, Ци Янь стоял на пороге, подняв руку в жесте, словно собирался постучаться...

— Где ты пропадал? Почему так поздно вернулся? Что ты делал?

Гу Линчжи задал кучу вопросов, от которых Ци Янь растерялся и, не зная, что ответить, просто развёл руками:

— Видишь, я вернулся, всё в порядке.

— Что у тебя в руках?

Только теперь они заметили, что в руках у Ци Яня была куча разных вещей, его одежда была испачкана грязью, а на руках виднелись мелкие царапины, возможно, он где-то зацепился.

Ци Янь вошёл, положил вещи и безошибочно нашёл стул, чтобы сесть.

— Видите, за эти дни я уже хорошо изучил обстановку в комнате, не нужно постоянно следить за мной. И хотя я плохо вижу, я могу ощущать предметы вокруг, привыкнуть к этому несложно.

— Ци Янь налил себе чаю. — Несколько дней назад я услышал, что Фу-гунцзы хочет сделать меч для младшего брата, но не хватает материалов. Я вспомнил, что у моего старого знакомого, вероятно, есть эти материалы, и отправился вниз с горы, чтобы их найти.

— Почему ты не сказал нам? Мы могли бы послать кого-нибудь, тебе бы только нужно было передать сообщение.

<http://bllate.org/book/16633/1523738>